

Мучуань, прекрасно понимая его, подыграл:

— Не пытайся переложить ответственность на меня. Кто, если не ты, лучше всех справится с такой провокационной задачей, как оглашение оценок? К тому же ты и сам немало приложил к этому руку! А теперь прикидываешься беднягой? Поздно, поезд ушел!

— Слушайте внимательно, фанаты наших учителей, — картинно запричитал Чэнь Юэ, — именно этот человек из Фэнтана, Чэнь Юэ, вынес приговор вашим кумирам. Если хотите кого-то ругать, ругайте его, я тут ни при чем! Будьте свидетелями, друзья!

Он разыграл целый спектакль, заливаясь крокодиловыми слезами, — выглядело это максимально жалко и комично.

Надо признать, их выходка сработала: в трансляцию набежали еще сотни зрителей, а чат запестрел сообщениями ха-ха-ха.

— Вернемся к делу. Оценки всех четырех исполнителей у меня в руках. Не буду тянуть время, оглашу их в порядке выступления.

Чтобы придать моменту торжественности, Чэнь Юэ с важным видом прочистил горло.

— Первый участник, Сюаньжань, получил итоговую оценку 93,5 балла.

— Второй участник, Цзыцзинь, — 92,1 балла.

— У третьего участника, Шии, 95,3 балла. У четвертого, Чжоумо, — 91,8 балла.

Как только баллы были объявлены, стал ясен и рейтинг. В чате фанаты принялись утешать и нахваливать своих любимцев.

Сидевший перед компьютером Шэн Цин, который следил за всем от начала и до конца, наконец выдохнул и искренне порадовался за Цзыцзиня.

Бог свидетель, как он нервничал в момент оглашения — куда сильнее, чем когда выступал сам, сердце буквально подскочило к горлу. Он прокручивал в голове десятки сценариев, даже заранее обдумал, что будет делать в том или ином случае.

К счастью, результат оказался отличным. Баллы и место Цзыцзиня стали лучшим доказательством того, что его выбор был верным. На музыкальном поприще Цзыцзиня ждет яркое будущее, он уйдет далеко вперед.

Конкурс Новых Голосов — лишь начало. Впереди у Цзыцзиня — ослепительный путь.

Чэнь Юэ предложил каждому из четверки сказать пару слов. Сюй Цзыцзинь был краток:

— Огромное спасибо фанатам и друзьям за поддержку и сопровождение на этом пути. Третье место — это для меня совершенно неожиданный результат. Я многое вынес из этого конкурса. Для меня он стал своего рода водоразделом, новым звуком и новым рождением. Спасибо всем.

Всего пара фраз, без субтитров, но фанаты мгновенно все поняли и начали писать в чат для тех, кто не уловил сути:

[Любительница сладкого: Это новый звук и новое рождение. С сегодняшнего дня наш Айбо будет становиться только лучше! Новое начало, новый путь!]

Чтобы не срывать график Цзюшэн, они закончили до десяти вечера. Артисты один за другим отключались от эфира, зрители постепенно расходились, и Цзюшэн вернулся к привычному расписанию.

На этом Конкурс Новых Голосов был официально завершен.

Как только связь прервалась, телефон отозвался уведомлением. Можно было даже не гадать, от кого.

Увидев поздравление от Цин Хуая, пришедшее точно в срок, Сюй Цзыцзинь почувствовал тепло и с улыбкой начал печатать ответ.

[]. Цин Хуай: Поздравляю Цзыцзиня с третьим местом! Ты спел просто потрясающе!]

[]. Цзыцзинь: Учитель Цин Хуай, как всегда, пунктуален.]

[]. Цин Хуай: Я ни на секунду не отлучался, следил за тобой до самого конца трансляции.]

Какой гордый, ждет, что его похвалят, да? Сюй Цзыцзинь заметил, что порой Цин Хуай ведет себя совсем как ребенок.

Смирено и с улыбкой подыграв ему, он ответил:

[]. Цзыцзинь: Ну хорошо, хорошо. Малыш Цин Хуай такой молодец, держи цветочек в награду.]

Глядя на эмодзи с цветком, Шэн Цин словно наяву увидел Сюй Цзыцзиня, который с улыбкой набирал это сообщение. Должно быть, сейчас у него прекрасное настроение, и он сам такой же яркий и притягательный, как этот цветок. Наверное, его улыбка сейчас особенно красива.

Поболтав немного, Шэн Цин вспомнил про песню, прозвучавшую сегодня, и спросил:

[]. Цин Хуай: Почему ты выбрал именно эту песню для финала? Я думал, ты выберешь что-то в стиле гуфэн или грустную балладу.]

Сюй Цзыцзинь замер — он не ожидал такого вопроса. Но, подумав, решил, что в этом нет ничего страшного. Раз уж он сделал выбор — попытаться оставить прошлое позади и начать все заново, то почему бы не позволить человеку узнать себя чуть лучше?

[]. Цзыцзинь: Мне вчера мама приснилась. Она была такой же нежной, как раньше. Накрыла огромный стол со всем, что я люблю, гладила меня по лицу и спрашивала, как я живу. Говорила, что Цзыцзинь должен вырасти счастливым, и что мама всегда рядом.]

После выхода Песни, написанной божеством, люди по-разному трактовали её смысл. Кто-то считал, что это скорбь о жизни и смерти.

Смерть неизбежна, поэтому ее нельзя предавать забвению. Божество, сжалившись над людьми, написало эту песню.

Но Цзыцзинь сказал, что видел во сне маму. Шэн Цин на мгновение лишился дара речи, в груди стало тяжело, а на душе появился горький привкус.

Тот самый страх, о котором он боялся даже думать, после следующего сообщения стал реальностью.

[]. Цзыцзинь: Все именно так, как ты подумал. Моя мама ушла в другой мир, когда мне было восемь.]

На сердце словно легла многотонная плита. Шэн Цин не мог подобрать слов, чтобы описать это чувство. Больно ли ему? Безусловно. Тысячи слов застряли в горле, он отчаянно хотел утешить Цзыцзиня, но сколько бы ни пытался, не мог выдавить из себя ни звука.

Это ощущение — когда точно знаешь, что нужно сделать, но не можешь — сдавило грудь так, что стало трудно дышать.

Шэн Цин понимал, что нельзя заставлять Цзыцзиня ждать слишком долго, прошло уже две минуты. Сколько мужества ему потребовалось, чтобы признаться в этом? Он не может молчать, не может позволить Цзыцзиню терзаться сомнениями.

Собравшись с духом, он дрожащими пальцами начал набирать ответ.

Сюй Цзыцзинь, отправив сообщение, все ждал ответа, но экран оставался пустым. Тревога сменилась страхом: молчание Цин Хуая заставило его пожалеть о сказанном.

Зачем он это написал? Зачем нужно было искать оправдания? Человек пришел поздравить его, а вместо этого вынужден слушать о чужих бедах. Зачем? Чтобы вызвать жалость?

Ха, смешно. Сюй Цзыцзинь, когда ты стал таким? Ты ведь всегда ненавидел жалость и сочувствие. Ты прекрасно жил один столько лет, а теперь вдруг начал жаждать участия?

Он уже собрался написать, что это была просто случайная мысль и не стоит принимать ее близко к сердцу, как под его сообщением появилась белая строка.

[]. Цин Хуай: Именно потому, что жизнь так ценна, божество и проливает слезы. Божество благоволит каждому, кто хочет жить достойно.]

[]. Цин Хуай: Даже если мама ушла в другой мир, она — та, кого божество любит больше всех. Там ей хорошо, она получила то, о чем мечтала, и будет вечно оберегать своего самого любимого ребенка.]

[]. Цин Хуай: Божество обязательно будет благоволять Цзыцзиню, и любви в твоей жизни будет становиться только больше.]

Отныне у тебя есть я. Я заменю тебе божество и буду дарить тебе все больше любви.

Эти слова были подобны теплему весеннему ветру — мягкие, но полные силы. Они растопили ледник, который Сюй Цзыцзинь столько лет возводил вокруг своего сердца, и высвободили чувства, таившиеся в глубине души.

Встреча с тобой — это величайшая милость божества ко мне.

[J. Цзыцзинь: Я очень рад, что встретил тебя, Цин Хуай.]

<http://bllate.org/book/20539/2050262>